

УДК 658.8 © Н.В. Никитина¹, О.Г. Стукало², 2026UDC 658.8 © N.V. Nikitina¹, O.G. Stukalo², 2026¹ ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», 443090, г. Самара, Россия¹ Samara State University of Economics, Samara, 443090, Russian Federation² ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет инженерных технологий», 394030, г. Воронеж, Россия² Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh, 394030, Russian Federation

✉ e-mail: nikitina_nv@mail.ru

✉ e-mail: nikitina_nv@mail.ru

Глобальные тренды угольного рынка: перспективы для России

Global trends in the coal market: prospects for the Russian Federation

DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2026-2-49-52>

Статья посвящена анализу трансформации мирового угольного рынка в условиях четвертого энергоперехода к возобновляемым источникам энергии и усиливающегося санкционного давления. Рассматриваются ключевые тренды потребления и добычи угля, при этом особая роль отводится Азиатско-Тихоокеанскому региону как основному фактору роста спроса. Особое внимание уделено позициям России на мировом рынке: переориентации экспортных потоков, конкурентным преимуществам отечественного угля, а также институциональным и технологическим мерам адаптации к новым реалиям. В исследовании применен системный подход, объединяющий количественный анализ динамики угольного рынка и качественную оценку конкурентных позиций России. Выявлены перспективные направления развития угольной отрасли. Сделан вывод о сохранении экспортного потенциала России в условиях изменения структуры спроса и усиления требований к экологическим характеристикам продукции.

Ключевые слова: угольный рынок, четвертый энергопереход, санкции, экспорт, углехимия, ESG.

Для цитирования: Никитина Н.В., Стукало О.Г. Глобальные тренды угольного рынка: перспективы для России // Уголь. 2026;(2):49-52. DOI: 10.18796/0041-5790-2026-2-49-52.

Abstract

This article analyzes transformation of the global coal market in the context of the fourth energy transition to renewable energy sources and increasing sanctions pressure. It examines the key trends in coal consumption and production, with a particular focus on the Asia-Pacific region as the main driver of the growing demand. Particular attention is paid to the position of the Russian Federation in the global market, i.e. reorientation of the export flows, competitive advantages of the Russian coal, as well as institutional and technological measures to adapt to the new

НИКИТИНА Н.В.

Канд. экон. наук, доцент,
директор Института экономики предприятий,
доцент кафедры экономики, организации
и стратегии развития предприятий
ФГАОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет,
443090, г. Самара, Россия,
e-mail: nikitina_nv@mail.ru

СТУКАЛО О.Г.

Доктор экон. наук, доцент, заведующий
кафедрой корпоративных информационных
систем и программирования ФГБОУ ВО
«Воронежский государственный университет
инженерных технологий,
394030, г. Воронеж, Россия,
e-mail: stukalo_oksana@mail.ru

conditions. The study employs a system-based approach that combines a quantitative analysis of the coal market dynamics with a qualitative assessment of the competitive edge of the Russian Federation. Promising directions have been identified for the development of the coal industry. A conclusion is made that Russia's export potential will be preserved despite changes in the demand structure and stricter requirements for the environmental performance of the products.

Keywords

Coal market, Fourth energy transition, sanctions, exports, coal chemistry, ESG.

For citation: Nikitina N.V., Stukalo O.G. Global trends in the coal market: prospects for the Russian Federation. *Ugol*. 2026;(2):49-52. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2026-2-49-52.

ВВЕДЕНИЕ

Мировой угольный рынок в последние годы претерпевает значительные изменения, обусловленные как экономическими, так и геополитическими факторами [1]. Несмотря на глобальный тренд на декарбонизацию, уголь остается основным по объемам потребления энергоресурсом для многих стран, особенно в Азии, что обусловлено развитием промышленности, энергодефицитом. По данным Международного энергетического агентства (МЭА), в 2024 г. мировой спрос на уголь достиг рекордного уровня – 8,77 млрд т. Основным фактором роста стал энергетический сектор, где производство электроэнергии на угле достигло рекордного уровня 10,7 тыс. ТВт·ч [2].

Китай остается основным потребителем угля (около 5 млрд т по итогам 2024 г.). Индия занимает второе место по потреблению угля – 1,3 млрд т по итогам 2024 г., что на 5% больше по сравнению с предыдущими периодами. В то же время Евросоюз и США последовательно сокращают использование угля, по итогам 2024 г. – на 12% и 5% соответственно (до 312 и 368 млн т) [3]. Для России, занимающей шестое место в мире по объемам добычи (около 440 млн т в 2024 г.) [4], изменение структуры мирового потребления угля стало причиной переориентации экспортных потоков.

Актуальность исследования связана с глобальной трансформацией угольного рынка. Если в 2021 г. на Китай, Индию и страны АСЕАН приходилось около 75% мирового импорта угля, то после введения санкций против России в 2022 г. конфигурация поставок изменилась. РФ перенаправила экспорт с европейского (ранее – 50 млн т в год) на азиатский рынок, однако столкнулась с конкуренцией со стороны Индонезии и Австралии, что не позволяет существенно увеличивать объемы отгрузок из года в год. Общий объем поставок в Азию в ближайшие годы прогнозируется экспертами на прежнем уровне – около 220 млн т [5].

Хотя уголь остается основой энергобаланса Индии (на сегодняшний день – около 55% генерации) и Китая (около 60%), давление ESG-стандартов и развитие ВИЭ меняют структуру спроса. К 2030 г. китайские власти

планируют сократить долю ископаемого топлива до 75%, перейдя на потребление качественного импортного сырья [6]. Это открывает нишу для российских поставщиков, способных обеспечить высокие стандарты качества сырья (высокими конкурентными показателями обладает коксующийся уголь Кузбасса. Угли Кузбасса считаются самыми чистыми и лучшими в России. Средняя зольность колеблется от 8 до 14%, содержание серы – 0,3-0,4%) [7].

Проблемы угольного рынка активно исследуются в работах как российских (Ю.А. Плакиткин, Л.С. Плакиткин, К.И. Дьяченко [8], И.О. Искосков, И.А. Наугольнова [9], М.Е. Коновалова, О.Ю. Кузьмина, С.А. Жиронкин, А.В. Северилов [10]), так и зарубежных авторов [11, 12]. Однако недостаточно проработаны вопросы адаптации российских экспортных стратегий к быстро меняющимся условиям, включая ценовую конкуренцию и ESG-требования.

Цель исследования – выявить ключевые тренды глобального угольного рынка и оценить перспективы России в условиях энергоперехода и геополитических сдвигов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В исследовании применен системный подход, объединяющий количественный анализ динамики угольного рынка и качественную оценку конкурентных позиций России. Методологическую базу составили статистические данные, сравнительный анализ ценовых и качественных параметров угля основных стран-экспортеров.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализ динамики мирового спроса и предложения угля

Мировое потребление угля в 2020-х годах демонстрирует дифференцированную динамику (см. таблицу).

Лидерами добычи на протяжении долгого периода остаются Индия и Индонезия, обеспечивая 36% мировой добычи. Снижение добычи угля прослеживается в ЕС и США – Германия (-8%) и Польша (-5%) сокращают добычу из-за энергоперехода, США – из-за конкуренции с газом.

Россия показывает стабильный рост этого показателя (+1%), но, стоит отметить, что темпы ниже азиатских конкурентов. Снижение в 2023 г. прослеживается в Австралии (-4%) из-за сокращения спроса со стороны Китая [13].

Ключевые тренды, которые также следует отметить – сокращение потребления угля в ЕС и США (-15% с 2021 г. из-за декарбонизации), рост в странах Азии: Китай (+3% в 2023 г.), Индия (+6%), ЮВА (+9%) [13].

Основные факторы роста потребления в Азии – это энергодефицит (Индия наращивает угольную генерацию), промышленный рост (развитие металлургии Китая обуславливает рост потребления коксующегося угля), ценовая конкуренция (российский уголь дешевле австралийского на 15-20%).

Перспективы России в условиях энергоперехода и геополитических сдвигов

Мировая тенденция к декарбонизации создает серьезные вызовы для угольной отрасли, но при этом

Добыча угля по странам мира по итогам 2023 года

Coal production by countries in 2023

Страна	Добыча угля, т	Доля в мировой добыче	Динамика к 2022 г., %
Индия	968828848	~20%	+5
Индонезия	781258926	~16%	+3
США	524041377	~11%	-2
Россия	479918499	~10%	+1
Австралия	442934516	~9%	-4
ЮАР	237964101	~5%	-1
Казахстан	117705657	~2%	0
Германия	102254367	~2%	-8
Польша	88716730	~2%	-5
Турция	78532141	~1,5%	+2

Источник: составлено авторами по данным источника [13].

открывает новые ниши для российских экспортеров. Евросоюз полностью отказался от российского угля с августа 2023 г. США и другие развитые страны последовательно сокращают угольную генерацию (-15% с 2021 г.). Китай и Индия сохраняют зависимость от угля до 2040 г. (55-60% в энергобалансе) [13]. Особый спрос имеется на высококачественный уголь (коксующийся, низкосольный) для металлургии.

Учитывая возрастание требований к соблюдению ESG-стандартов, следует отметить, что Россия имеет явные преимущества, т.к. российский уголь считается высококачественным, с низким содержанием серы (0,2-0,8%) и золы (8-12%), что соответствует строгим экологическим стандартам. Перспективны поставки «чистого» угля для современных ТЭС с системами улавливания углерода [14].

Санкционное давление 2022-2024 гг. кардинально изменило логистические цепочки.

Ключевыми мерами адаптации могут стать:

1. Развитие восточной логистики, а именно:

- модернизация портов Дальнего Востока (+35% пропускной способности);
- строительство новых железнодорожных веток (например, Улак – Эльга).

2. Финансовые механизмы:

- переход на расчеты в национальных валютах (85% сделок с Индией в рупиях);
- создание альтернативных страховых механизмов.

3. Технологическая модернизация:

- внедрение технологий CCUS (улавливание углерода);
- повышение глубины переработки угля (угольная химия).

Перспективными направлениями развития должны стать:

1. Инвестиции в развитие угольной химии в качестве альтернативы использования угля. Имеется в виду:

- производство водорода из угля (пилотные проекты в Кузбассе);
- выпуск синтетического топлива.

2. Развитие северного морского пути, что должно сказаться на снижении логистических издержек поставок в

Азию на 20-25% и росте годовой мощности до 50 млн т к 2030 г.

3. Создание торговых альянсов:

- угольный трейдинг через третьи страны (ОАЭ, Турция);
- совместные предприятия с индийскими и китайскими компаниями.

Несмотря на глобальную декарбонизацию, Россия сохранит значимые позиции на мировом угольном рынке благодаря:

- переориентации на растущие азиатские рынки;
- конкурентным преимуществам по качеству угля;
- развитию альтернативных направлений использования угля;
- гибкой адаптации логистических и финансовых механизмов [15].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало, что, несмотря на тренд на глобальную декарбонизацию, российская угольная отрасль сохраняет экспортный потенциал благодаря переориентации на быстрорастущие азиатские рынки. Ключевыми конкурентными преимуществами России выступают оптимальное сочетание качества угля (низкая зольность и низкое содержание серы) и конкурентоспособной цены (60-70 дол. США/т), а также активное развитие логистической инфраструктуры. Успешная адаптация к санкционному режиму через переход на расчеты в национальных валютах и диверсификацию поставок обеспечила рост экспорта в Китай и Индию в 2022-2024 гг.

Перспективы дальнейшего укрепления позиций на азиатском рынке связаны с реализацией трех стратегических направлений: расширением мощностей портовой инфраструктуры, внедрением современных технологий добычи и переработки сырья, развитием механизмов финансирования проектов, сделок, минимизирующих валютные риски [16]. Реализация этих мер позволит нивелировать вызовы энергоперехода и сохранить доходность экспорта в условиях ужесточающейся конкуренции с основными поставщиками в регионе – Индонезией и Австралией.

Список литературы • References

1. Развитие экономических систем: теория, методология, практика: Монография (научное издание) / Б.Н. Герасимов, В.И. Абрамов, А.П. Ануфриева и др. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2024. 275 с.
2. МЭА: спрос на уголь в мире достиг рекордного значения в 2024 году. <https://finance.mail.ru/2024-12-18/mea-spros-na-ugol-v-mire-dostig-rekordnogo-znacheniya-v-2024-godu-64122135/>.
3. Стало известно о рекордном уровне спроса на уголь в мире в 2024 году. <https://vz.ru/news/2024/12/18/1304104.html>.
4. Минэнерго сохранило прогноз по добыче угля в России в 2024 году. <https://www.interfax.ru/russia/964774>.
5. Ведомости: к 2030 году география российского экспорта угля сместится в Азию. Рамблер/личные финансы. <https://finance.rambler.ru/business/51314410-vedomosti-k-2030-godu-geografiya-rossiyskogo-eksporta-uglya-smestitsya-v-aziyu/>.
6. Китай сократит импорт угля уже с 2025 года. Экономика. Независимая газета. https://www.ng.ru/economics/2023-05-30/1_4_8736_coal.html.
7. Уголь – главное богатство Кузбасса. <https://multiurok.ru/files/ugol-glavnoe-bogatstvo-kuzbassa.html>.
8. Плакиткин Ю.А., Плакиткина Л.С., Дьяченко К.И. Развитие угольной отрасли под воздействием тенденций «зеленой» энергетики и санкционных ограничений // Уголь. 2023;(8):66-72. DOI: 10.18796/0041-5790-2023-8-66-72.
Plakitkin Yu.A., Plakitkina L.S., Dyachenko K.I. Forecast of global and domestic coal market development under the impact of green energy trends and sanctions restrictions. *Ugol*. 2023;(8):66-72. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2023-8-66-72.
9. Искосков М.О., Наугольнова И.А. Российско-индийские торговые отношения в угольной промышленности // Уголь. 2025;(3):39-43. DOI: 10.18796/0041-5790-2025-3-39-43.
Iskoskov M.O., Naugolnova I.A. Russian-Indian trade relations in the coal industry. *Ugol*. 2025;(3):39-43. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2025-3-39-43.
10. Российский уголь на индийском сырьевом рынке: изменение логистических цепочек / М.Е. Коновалова, О.Ю. Кузьмина, С.А. Жиронкин и др. // Уголь. 2025;(3):44-48. DOI: 10.18796/0041-5790-2025-3-44-48.
Konovalova M.E., Kuzmina O.Yu., Zhironkin S.A., Severilov A.V. Russian coal in the Indian commodity market: changing the logistics chains. *Ugol*. 2025;(3):44-48. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2025-3-44-48.
11. Caineng Z.O.U., Xiong B., Huaqing X.U.E., Zheng D., Zhixin G.E., Ying W.A.N.G., Songtao W.U. The role of new energy in carbon neutral. *Petroleum Exploration and Development*. 2021;48(2):480-491.
12. Chen J., Li Z., Song M., Wang Y., Wu Y., Li K. Economic and intensity effects of coal consumption in China. *Journal of Environmental Management*. 2022;(301):113912.
13. Добыча угля, тонн. Страны – официальные данные. <https://statbase.ru/datasets/energy/coal-production/>.
14. От экономического роста к устойчивому развитию России: гипотезы, концепции, практики: монография / С.В. Беляева, А.С. Васильева, Д.В. Гавчук и др. Самара: НИЦ «ПНК», 2024. 237 с.
15. Абузов А.Ю. Децентрализованные финансы: предпосылки и перспективы развития // Креативная экономика. 2023;17(8):2675-2690. DOI: 10.18334/ce.17.8.118736.
Abuzov A.Yu. Decentralized finance: background and prospects for development. *Kreativnaya ekonomika*. 2023;17(8):2675-2690. (In Russ.). DOI: 10.18334/ce.17.8.118736.
16. Konovalova M.E., Abuzov A.Yu. Geopolitical crises, the energy sector, and the financial capital market. E3S Web of Conferences: International Scientific and Practical Conference "Development and Modern Problems of Aquaculture" (AQUACULTURE 2022), Divnomorskoe village, Krasnodar region, Russia, 26 September – 02 October 2022. 2023. Vol. 381. P. 01042. DOI: 10.1051/e3sconf/202338101042.

Authors Information

Nikitina N.V. – PhD (Economics), Associate Professor, Director, Institute of Enterprise Economics, Associate Professor, Department of Enterprise Economics, Organization, and Development Strategy, Samara State University of Economics, Samara, 443090, Russian Federation, e-mail: nikitina_nv@mail.ru

Stukalo O.G. – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Corporate Information Systems and Programming, Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh, 394030, Russian Federation, e-mail: stukalo_oksana@mail.ru

Информация о статье

Поступила в редакцию: 25.12.2025

Поступила после рецензирования: 17.01.2026

Принята к публикации: 29.01.2026

Paper info

Received December 25, 2025

Reviewed January 17, 2026

Accepted January 29, 2026